

Хозяин заинтересовался, обратив взгляд на Небесного Императора.

Тот с энтузиазмом продолжил:

— В поединке двух воинов обычно не бывает победителей и проигравших, но сегодня, в день вашей коронации, гибель божеств была бы неуместна. Давайте поставим на кон десять тысяч солдат. Победитель получит десять тысяч солдат противника, а проигравший отдаст своих. Если кто-то не захочет отдавать войска, то сражающийся генерал должен защищать честь своей стороны до конца. Проведем три поединка, до первого поражения.

Небесный Император улыбался, но в его улыбке скрывалась тысяча кинжалов.

Мое сердце сжалось. Я знала, что это ловушка, но не ожидала, что Небесный Император окажется настолько коварным. Если Сокровенный Император победит, то десять тысяч солдат Небесного клана, которые до сих пор были преданы ему, окажутся на горе Куньлунь. Эти солдаты, не присоединившиеся к нам ранее, несомненно, останутся верными Небесному клану и станут шпионами, которые вызовут хаос в наших рядах.

Если же мы проиграем, то потеряем войска. Жители горы Куньлунь объединились лишь двести лет назад, и их связь не так крепка. Многие мелкие божества присоединились к нам лишь из страха, и если они вернуться к Небесному клану, то станут двуличными.

Если же гора Куньлунь откажется отдавать войска и прикажет генералам сражаться до конца, это вызовет недовольство среди командиров. Хозяин еще не укрепил свои позиции, и такая ситуация может привести к развалу его власти.

Если же мы откажемся от поединка, это будет еще хуже. Это покажет, что гора Куньлунь слабее Небесного клана, и хозяин окажется в подчиненном положении. Сейчас, когда его власть только укрепляется, он должен показать свою силу. Если он не сразится, то потеряет поддержку, и гора Куньлунь станет посмешищем в Трех мирах.

Какая коварная ловушка!

Этот вызов был как раскаленный уголь.

Я, надеясь на лучшее, решила попытаться уговорить их. Припав на колени, я сказала:

— Ваше Величество, Сокровенный Император, сегодня день вашей коронации. Если мы начнем сражение, это нарушит гармонию небес. Почему бы нам не насладиться танцами, вином и угощениями...

Едва я закончила, как божества Небесного клана начали кричать.

— Кто эта наглая тварь? В присутствии Небесного Императора и Сокровенного Императора ты смеешь оспаривать решение Его Величества?

— Сокровенный Император — бог войны. В прежние времена он сражался с такой мощью. Неужели теперь он боится?

— Или же ваши генералы с горы Куньлунь — всего лишь слабаки, боящиеся наших воинов?

— Ха, если вы не можете сражаться, просто признайте поражение и присоединитесь к Небесному клану, чтобы наши генералы научили вас!

Генералы с горы Куньлунь, разозлившись, начали требовать сражения.

Провокация!

Я сделала шаг вперед, пытаюсь успокоить их.

— Уважаемые генералы...

Один из божеств с зеленым лицом и клыками закричал громовым голосом:

— Наглость! Кто ты такая, чтобы вмешиваться в дела Небесного клана?

Он бросил заклинание, и золотой луч полетел в мою сторону.

Хозяин лишь щелкнул пальцами, и божество было сброшено с небесного трона, едва не потеряв свою душу.

Остальные божества, дрожа, упали на колени.

Небесный Император, пытаясь сгладить ситуацию, сказал:

— Сокровенный Император, что вы делаете? Если вы не хотите...

Хозяин, не глядя на него, спокойно ответил:

— Мы принимаем вызов.

Затем он добавил:

— Скажите, Небесный Император, что будет, если поединок закончится вничью?

Небесный Император задумался.

— Пусть поединок пройдет на платформе Линсяо. Когда золотой ворон взлетит на востоке и зазвучат барабаны, поединок начнется. Когда ворон вернется на запад, барабаны замолкнут, и поединок закончится. Тот, кто первым упадет с платформы, проиграет. Если оба упадут одновременно, будет ничья. Если ворон вернется, а оба останутся на платформе, победа будет

определена по тяжести ран.

Небесный Император тщательно продумал все детали, давно готовя эту ловушку для жителей горы Куньлунь.

— О...

Золотой ворон запел, его огненный хвост тянулся за ним, окрашивая облака в красный цвет. Барабаны грохотали, трубы звучали, и обе стороны выстроились в боевые порядки.

Небесный клан выставил в первом поединке принца Нечжу. Его появление вызвало бурю обсуждений. Я прислушивалась, узнавая о его подвигах. Его мать носила его три года, и он родился уже божеством. Он содрал кожу с дракона, вырвал его сухожилия, возвратил кости отцу и мясо матери. Его тело было возрождено из лотоса, и он прославился на списке божеств.

Я усмехнулась. Этот принц — всего лишь избалованный ребенок. Я слышала о нем в мире людей. Он выглядел как маленький карлик, но, как оказалось, был грозным противником. Он стоял на огненных колесах, держа копьё с огненным наконечником, с золотым кольцом на шее и шелковым шарфом в руке, и с вызовом взлетел на платформу Линсяо.

— Что, на горе Куньлунь никто не осмелится сразиться?

Хозяин кивнул, и из рядов вышел маленький бессмертный. Это была девочка, выглядевшая на семь или восемь лет. Она была очень худой, с бледным лицом и слабым телом. Ее большие глаза, глубоко посаженные, светились, как два огонька на могиле, а губы были ярко-красными.

Я начала волноваться. Судя по словам божеств, принц Нечжу, несмотря на детский облик, был старше на несколько тысяч лет и считался одним из сильнейших в Небесном клане. А эта девочка выглядела настолько хрупкой, что, казалось, принц сбросит ее с платформы в мгновение ока.

Когда она поднялась на платформу, божества Небесного клана начали смеяться.

— Ха! На горе Куньлунь больше никого нет? Выставили слабого ребенка!

— Небесный клан выставил мальчика, а мы не можем обижать его, поэтому выставили девочку. Дети против детей — это справедливо, забавно!

Это отвечал бессмертный Фэй Юй из Дворца Пиюнь, занимавший второе место после Сокровенного Императора на горе Куньлунь.

Со стороны Фэй Юй казался прекрасным и изящным, обходительным и приятным в общении. Он всегда улыбался, независимо от ситуации.

Радость, гнев, печаль — все выражалось улыбкой, словно на его лице не было других эмоций. Но это не была фальшивая улыбка — он улыбался искренне.

Однако, когда я вспоминала, как бессмертные горы Куньлунь плакали от его наказаний, а он стоял и улыбался, это зрелище было поистине странным.

Конечно, если кто-то думал, что Фэй Юй был добрым по натуре, он сильно ошибался. Если он улыбался кому-то, тому лучше было готовиться к беде. Жители горы Куньлунь втайне называли его «улыбающимся тигром» и молились, чтобы он не улыбался им.

Поэтому каждый раз, когда я видела его улыбку, у меня пробегал холодок по спине.

На этот раз, как только Фэй Юй закончил говорить, жители горы Куньлунь разразились смехом, а божества Небесного клана помрачнели. Даже Небесный Император нахмурился, а принц Нечжу на платформе покраснел, как ребенок на новогодней открытке. Увидев его, жители горы Куньлунь смеялись еще громче.

Принц Нечжу, несмотря на детский облик, был внесен в список божеств и пользовался большим уважением в Небесном дворце. Он не мог вынести такого унижения.

С громким криком они бросились в бой, даже не успев представиться.

Принц Нечжу, стоя на огненных колесах, размахивал копьем с огненным наконечником, направляя его на девочку.

Но девочка стояла неподвижно в центре платформы, ее большие глаза смотрели в пустоту, словно она потеряла душу.

Все замерли, ожидая, что принц пронзит ее копьем.

Я не могла сдержаться, но хозяин взял мою руку, мягко погладив ее, и мое сердце успокоилось.

Сокровенный Император улыбнулся.

— Верь в Кун-Кун.

Кун-Кун? Так звали эту девочку? Какое необычное имя.

Копье принца Нечжу пронзило тело Кун-Кун, и я замерла. Принц торжествующе засмеялся.

— Ха! Ничтожества с горы Куньлунь осмелились бросить вызов вашему дедушке!

Он поднял копьё, собираясь сбросить Кун-Кун с платформы.

Я, разозлившись, уже хотела броситься ей на помощь, но вдруг тело девочки превратилось в водяной пар, а улыбка принца застыла на лице.

Пар превратился в прозрачные снежинки, которые медленно падали на платформу, и через мгновение девочка снова стояла живая и невредимая.

<http://bllate.org/book/15420/1372338>